"Молодой человек, вы это почувствовали?" сказал Е Шаоцин, слегка подув на его пальцы.

"Почувствовал. Ты собираешься убить своего собственного ученика?" спросил Тяньмин.

"Глупец, я спрашивал, почувствовал ли ты мощь Намерения Меча Пустоты".

"Ну... Я думал, что она примерно средняя. Ты собираешься научить меня этому?" По правде говоря, он находил его довольно пугающим. Малейший намек на это намерение меча был намного страшнее, чем его Апокалиптическая Воля Гибели Человека-Земли. Это была совсем другая лига.

"Не совсем. Раз ты не считаешь это впечатляющим, я не буду беспокоиться", - сказал он с улыбкой.

"О, тебе не нужно этого делать. Он средний, но я могу с этим жить".

"Жить с этим? Если ты сможешь отработать первый удар Намерения Меча Пустоты в течение месяца, я стану твоим учеником", - похвастался он.

"Ты серьезно?"

"Все еще хочешь попробовать?"

"Давай. Я не боюсь".

"Хехе... Я видел слишком много невежественных, неуважительных, но в самом конце они разрывались и плакали передо мной."

"Я готов к тому, чтобы старейшина стал моим учеником", - сказал Тяньмин.

"Посмотрим", - сказал Е Шаоцин, все еще сомневаясь. "Иди сейчас. Иди в горы возле рек. Я покажу тебе истинную форму Намерения Меча Пустоты!"

"Только не говори мне, что ты собираешься учить меня плохо, потому что боишься проиграть мне".

"Я? Боюсь тебя? Вот это шутка, если я когда-либо слышал такую".

Они отправились к подножию горы Меча Лазурного Дракона. По дороге множество учеников и возвышенных мастеров выражали свое почтение Е Шаоцину. Оказалось, что теперь он полностью контролировал Гору Меча Лазурного Дракона.

"Теперь смотри". В его руке появился меч. "Намерение Меча Пустоты - это боевое искусство за пределами стадии Небесной Воли. Именно его я сейчас и использую. Сегодня я продемонстрирую версию, в которой половина прозрений Небесной Воли исключена, чтобы ты мог попробовать постичь тайны этого удара мечом. Я видел твое искусство меча раньше, и тот, кто упростил его для тебя, просто гений. Невероятно трудно упростить боевое искусство небесного ранга до стадии Источника Духов. Даже я не могу этого сделать.

"Вот почему я упрощаю его лишь немного. Однако это означает, что "Намерение Меча Пустоты" будет в пять и более раз сложнее, чем твое. По своей сути, это боевое искусство святого ранга. Если ты сможешь овладеть им, оно будет намного сильнее, чем обычные боевые искусства ранга единства. Подумать только, что ты осмелишься заключить со мной пари на освоение чего-то настолько сложного. Ты действительно не знаешь ни высоты небес, ни широты земли".

Е Шаоцин направил свой черный меч в сторону гор и рек. Глаза Тяньмина были прикованы к черному мечу, на рукояти которого была изображена голова черного дракона с красными глазами. От глаз расходились сотни кровавых линий. Весь меч был похож на мясо с сетью кровеносных сосудов, а глаз дракона - на сердце. Казалось, что кровь циркулирует по всему мечу. От крови на мече исходило таинственное, властное и ужасающее ощущение, словно это был гигантский зверь.

На мече было множество фиолетовых небесных узоров - признак того, что это было звериное оружие седьмого класса. Очевидно, что Е Шаоцин обычно использовал святое звериное оружие, а не седьмого класса, так что, очевидно, он принес его не просто так. Вспомнив, как он подарил Цинъюй Вилемун, он решил, что черный меч предназначался и ему.

Он мог сказать, что меч содержит взрывную силу. Но так как Е Шаоцин не говорил об этом, он не стал спрашивать об этом. Теперь они оба были сосредоточены на намерении меча.

"Ключ к намерению меча Пустоты кроется в названии: пустота. Пустота - это своего рода непреклонная воля. Воля к восстанию. Воля к нарушению правил и изменению судьбы". На самом деле, эта техника была создана предками клана святого Ли. Возможно, тебе будет легче ее постичь, раз ты владеешь Лайфсбэйном".

"Ты должен сосредоточиться на том, чтобы взрастить это чувство в своем сердце. Пусть ваши действия исходят из глубины вашего сердца. Проще говоря: смотрите дальше жизни и смерти и действуйте, чтобы изменить то, что вас не устраивает! Люди, сам мир и бесчисленное множество вещей в нем - даже боги - будут стремиться угнетать вас. Вы должны пресечь все их усилия! Боритесь, чтобы помешать им! Иди вперед смело и без страха, а затем нарушай все правила!" Как только Е Шаоцин заговорил, сформировалось намерение меча.

Тяньмин внимательно наблюдал за ним, не видя ничего, кроме меча, и впитывая все его слова. Это чувство пришло к нему довольно легко. Когда Е Шаоцин продолжал, он почувствовал, как в нем закипает кровь его предков. Глаза маленького птенца на его плече светились. Всего два дня назад он еще боролся с искусством кнута "Жизнь-Смерть". Однако это новое искусство меча вновь пробудило его боевой дух.

"Мне знакомо это состояние души. Неважно, что и кто, будь то небо, земля, боги или демоны,

пока они меня угнетают, они будут умирать от моей руки!" - объявил маленький птенец.

Е Шаоцин посмотрел на птенца и увидел, что это действительно восьмизвездочный зверь, связанный с жизнью. Однако ни один нормальный зверь не обладал такими острыми способностями к наблюдению.

"Кхм... Давайте продолжим". Е Шаоцин чувствовал себя немного неловко, глядя на мужчину и птенца. Если Тяньмин действительно освоит первый удар за месяц, то все будет очень неловко.

"Слушай внимательно. В намерении меча Пустоты четыре удара, но их также можно считать одним, потому что только одна воля преобладает во всех четырех ударах, и это - воля Пустоты! Однако намерение меча каждого последующего удара на целый уровень выше предыдущего. Другими словами, каждый последующий удар будет гораздо более разрушительным и безжалостным. Как только ты постиг первый удар, ты должен хорошо запомнить его, но нельзя останавливаться на достигнутом. Ты должен продолжать, пока твоя Воля Пустоты не окрепнет, что, в свою очередь, увеличит урон, который ты сможешь нанести".

Тяньмин чувствовал, что понимает все больше и больше. Для его Уничтожения Человека-Земли-Неба существовало семь видов различных воль. Хотя в Намерении Меча Пустоты был только один вид воли, он чувствовал, что это намного сложнее, так как сложность этого пути усугублялась сама собой.

Е Шаоцин, выдержав напряженный взгляд Тяньмина, посмотрел на раскинувшийся перед ним пейзаж. "Первый удар: Противоток. Второй удар: Звездопад. Третий удар: Космический разрыв. И четвертый, последний удар, который является квинтэссенцией техники и делает ее святым боевым искусством: Только Мириады!"

Тяньмин вспомнил все это и задумался. Это будет долгий путь, чтобы овладеть противотоком, звездопадом, космическим разрывом и, наконец, "Только Мириады". Это будет процесс, и враги, с которыми ему придется сражаться, будут становиться все сильнее и страшнее.

Не говоря уже о том, что по воле Намерения Меча Пустоты он должен был бросить вызов судьбе в смертном теле, смотреть сквозь призму жизни и смерти и бесстрашно сражаться. Гибель Человека-Земли-Неба была подобна божественному наказанию, но Намерение Меча Пустоты было полной противоположностью. В смертном теле он должен был бросить вызов природе, звездам, космосу, самим богам и дьяволам.

Во время последней битвы в Игнисполисе его душевное состояние соответствовало воле Демиза Человека-Земли-Неба. Но с тех пор как он пришел в секту Гранд-Ориент, его проклятие Жизни активировалось, и ему оставалось всего три года. В таких условиях, будучи потомком клана Святого Ли, он смог очень сильно резонировать с судьбоносным Намерением Меча Пустоты, созданным его предками. Не успел Е Шаоцин нанести удар, как кровь Тяньмина закипела.

"Смотри внимательно!" воскликнул Е Шаоцин, а затем ударил встречным потоком. От этого удара у Тяньмина задрожала кожа головы, но это произошло не от силы удара. А от силы воли. Горы задрожали, а течение реки изменилось на противоположное. Все под небом затихло от

удара.

Самое главное, что Тяньмин мог видеть Е Шаоцина в разгар бури, бросающего вызов статус-кво самой природы, несмотря на то, что он был смертным человеком. Это был первый и самый простой удар Намерения Меча Пустоты, но Тяньмин чувствовал, какой дух требуется простому смертному, чтобы бросить вызов небесам и всему, что под ними, в попытке доказать свою правоту, что глубоко отличалось от Уничтожения Человека-Земли-Неба.

Несмотря на то, что его душевное состояние изменилось с состояния человека, исполняющего волю небес, на состояние смертного, Тяньмин заметил, что оно стало намного сильнее. Используя Уничтожение Человека-Земли-Неба, он чувствовал себя так, будто направляет ярость богов. Но теперь смертное состояние разума показалось ему еще более подходящим. Сцена, которую он только что наблюдал, бесконечно воспроизводилась в его сознании.

"Вы правильно смотрели? Я продемонстрирую это только один раз". Затем он протянул Тяньмину книгу, содержащую Намерение Меча Пустоты. "Все, что тебе нужно сделать, это читать это, вспоминая тот удар. Начни с намерения меча, а главное, почувствуй кровь своих предков и направь их духи", - строго проинструктировал он.

Тяньмину предстояло столкнуться с гораздо большей опасностью, чем раньше. Поэтому ему требовалась еще более мощная сила. Е Шаоцин видел Юйвэнь Тайцзи и знал, насколько тот перегибает палку. Поэтому он надеялся, что Тяньмин откажется от участия в Прайм-борьбе. Но, видя его упрямство, Е Шаоцин знал, что он так просто не сдастся. Тяньмин обязательно примет участие, по крайней мере, во втором раунде сражений. Что касается Премьер-башни, то у него еще был шанс сдаться.

Этот ребенок слишком упрям. Если он сможет пройти второй раунд, то обязательно попробует пройти и третий. Если до этого он сможет овладеть Намерением Меча Пустоты и прорваться еще раз, у него может появиться шанс...

Не успел он закончить эту мысль, как Тяньмин внезапно нанес удар. От удара глаза Е Шаоцина расширились, и он ошарашено уставился на Тяньмина.

"Иди поприветствуй своего нового хозяина", - сказал Тяньмин, усмехаясь.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2979060